

Маэстро Спиваков засвидетельствовал, что Евгений Кисин превратился из вундеркинда в небожителя

Наталья КОЛЕСОВА

Владимир Спиваков еще 12 лет назад возглавил Международный фестиваль в Кольмаре (Франция), и под его талантливым руководством тот расцвел, затмив многие престижные события летнего сезона во Франции. Уже много лет подряд газета «New York Times» в рейтинге европейских фестивалей отдает пальму первенства Кольмару, опережающему по концентрации превосходных музыкантов и произведений на единицу времени не только соседний, в Страсбурге, но и детище такого мастера, как Мстислав Ростропович — фестиваль в Эвиане.

«Стейнвей» не так надежен, как «Феррари»

Кольмар — очаровательный город с разноцветными средневе-

ковыми домами и костелами, радующий глаз цветами и каналами (часть его так и называется — маленькая Венеция). На вопрос, почему он выбрал для своего фестиваля именно Кольмар, Спиваков отвечает: «Это Кольмар меня выбрал». И рассказывает, как дирекция существовавшего здесь давно, но начавшего хиреть фестиваля, пригласила его в надежде на возрождение интереса публики. Владимир Теодорович предложил новую концепцию. Ею он увлек не только зрителей, но звезд современного музыкального Олимпа. Каждый год программа фестиваля объединена одним героем. В разные годы фестивали проводились в честь Федора Шаляпина, Леонарда Бернстайна, Артура Рубинштейна, Иегуди Менухина...

В этом году фестиваль в Кольмаре посвящен памяти гениального итальянского пианиста Артуро Бенедетти Микеланджели.

Микеланджели — загадочная фигура в мире музыки. В дневни-

....А из рояля летели искры

Вел. Москва. — 2000. — 19 июля. — с. 4.

Фестиваль Спивакова затмил фестиваль Ростроповича

ках Святослава Рихтера есть запись, сделанная после выступления гениального итальянца на рихтеровском фестивале в Гранж-де-Меле: «Есть сто пианистов, известных на весь мир, из них 10 — выдающихся, к которым принадлежу я и Артуро Бенедетти Микеланджели». Он никогда не давал интервью, вынужден был покинуть Италию (причины — повод для слухов и домыслов), последние годы прожил в Швейцарии, в Лугано, где умер в 1995 году. Он любил гоночные машины и увлекался альпинизмом. Говорил: «Жаль, что рояль «Стейнвей» не так надежен, как моторы «Феррари».

Взятие Бастилии в городе Кольмаре

Редко за один сезон в Консерватории увидишь и услышишь столько звезд, как за две летние недели в Кольмаре. Каждый раз зал церкви святого Матфея был забит полностью: здешние меломаны — пылкие энтузиасты. А если добавить, что многие приезжают не только из других регионов Франции и Германии, но и из США, то остается только позавидовать их легкости на подъем. Виртуоз Евгений Кисин, превратившийся из вундеркинда в простого небожителя, играл Второй концерт Рахманинова так, что из рояля летели искры. Элегантный и рафинированный

Николай Луганский впервые в истории фестиваля исполнил редкий Четвертый концерт Рахманинова и триумфально завершил фестиваль 21-м концертом Моцарта. Великолепный корейский пианист Кун Ву Пэк, живущий в Париже, в день взятия Бастилии 14 июля потряс публику исполнением Третьего концерта Прокофьева.

Российский национальный оркестр, за пультом которого священнодействовал Владимир Спиваков, в каждом концерте тактично соответствовал индивидуальным особенностям музыкантов, как в случае с гениальным безумцем Иво Погореличем, игравшим Бетховена и Рахманинова — неземным звуком и с очень своеобразными темпами.

Восходящая звезда современного пианизма Аркадий Володос в сольном концерте изумил диапазоном от сонат Шуберта до страстных Рахманинова и Листа. Александр Гиндин со своей свежей интерпретацией 1-го концерта Шостаковича вновь пробудил в сердцах соотечественников гордость за представителей нового века российского пианизма.

Итальянские музыканты — Серджо Темпо, Джорджия Томази, Патриция Пагни, Бруно Леонардо Гелбер, Фабио Грассо, Бруно Канино возродили — дух итальянской школы, непревзойденным представителем которой был Артуро Бенедетти Микеланджели. Сам же русский оркестр вместе с

Владимиром Спиваковым приготовил обширную праздничную и одновременно просветительскую программу: «Симфонические танцы» Рахманинова, «Итальянское каприччио» Чайковского, Пятую симфонию Шостаковича, редкие произведения Шенберга и Бетховена, гениальную шестую симфонию Чайковского. А «бисы»! Чего стоит один только вальс Хачатуряна из музыки к драме Лермонтова «Маскарад»!

На концерт — как на бой

Фонд Владимира Спивакова высадил целый десант юных дарований, которые бесстрашно соперничали с мастерами. В особенности покорили публику 13-летний Рафид Махмудос, непринужденно сыгравший кристально чистый 23-й концерт Моцарта, и Елена Колесниченко, в чьем исполнении 12-го концерта Моцарта чувствовалась легкость уверенного профессионала. Они вместе с Владимиром Спиваковым приняли участие в традиционном благотворительном концерте для жителей города. Маэстро вдохновенно исполнил концерт Вивальди ми минор для скрипки с оркестром, единственный раз заставив пожелать, что в фестивале, посвященном памяти пианиста, нельзя было услышать больше скрипичной музыки.

В деятельности руководителя такого многопланового проекта, как музыкальный фестиваль, необходимы интеллект компьютера, выдержка дипломата и неисчерпаемый запас артистической прочности. Как Спиваков выдерживает этот ритм репетиций, выступлений, светского протокола — уму непостижимо. Он выходит на концерт, как на бой, — и тогда публика имеет возможность разделить его оригинальные идеи или поразиться новой трактовке, как это было с концертным исполнением оперы Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Солировали Дмитрий Корчак (Моцарт) и Сергей Лейферкус (Сальери). И маэстро Спиваков, у которого есть целая теория о соотношении Моцарта и Сальери в душе человеческой.

Надо ли говорить, что высочайшую награду Франции — орден почетного Легиона — Владимиру Спивакову вручили в финале фестиваля, после залпов праздничного салюта в честь 14 июля. Награда за личной подписью президента Жака Ширака нашла нашего героя. Конечно, Владимир Спиваков много сделал для Франции, поэтому мы, хоть и не французы, вправе гордиться нашим соотечественником. А город Кольмар с его цветными домами, соборами и маленькой Венецией его просто любит. И эта любовь наверняка греет сердце маэстро не меньше, чем роскошная орденская лента.

Кольмар